

Личные истории германских граждан и бывших военнопленных Первой мировой войны (по материалам Государственного архива Новосибирской области)

Е. А. Скоп

В статье рассматриваются некоторые общие аспекты положения военнопленных Первой мировой войны, сложившаяся историография вопроса. Делается акцент на личных историях германских граждан и бывших военнопленных Первой мировой войны сибирского региона на основе материалов Государственного архива Новосибирской области. Содействие в решении многих вопросов как российских подданных, оставшихся после окончания военных действий за пределами России, так и подданных иностранных государств, взяло на себя Германское консульство в Новосибирске, открытое в городе в начале 20-х гг. XX в. Активная работа первого германского консула в Новониколаевске (Новосибирске) оказала значительное влияние на судьбы многих бывших пленных и членов их семей. Описывается деятельность В. Гросскопфа по розыску соотечественников и содействию их выезду на родину, оказанию помощи в разрешении различных брачно-семейных и других сложных вопросов.

Ключевые слова: Первая мировая война, бывшие военнопленные, Сибирь, германское консульство в Новосибирске, Германия, Австро-Венгрия, источники личного происхождения.

Для цитирования: Скоп Е. А. Личные истории германских граждан и бывших военнопленных Первой мировой войны (по материалам Государственного архива Новосибирской области) // История повседневности. – 2024. – № 4. – С. 206–230. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_206. EDN: YLXKHG

Введение

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война полностью изменила привычное течение жизни людей во всей Европе. Впервые стали применяться новые виды вооружений и тактики ведения боевых действий, в результате чего – колоссальное количество жертв, военнопленных, беженцев, разрушенных судеб и империй. Как итог противостояния, длившегося более четырех лет – исчезновение с карты мира четырех империй (Российской, Османской, Германской и Австро-Венгерской), появление множества более мелких государств, значительное количество нерешенных межнациональных, территориальных проблем и вспыхнувшие революционные движения.

Тема Первой мировой войны, пожалуй, первого глобального военного конфликта в истории человечества, стала особенно активно изучаться с середины 1990-х гг., когда открылись многочисленные архивы, и по сей день вызывает большой интерес у историков как в России, так и за ее пределами. В настоящее время проводятся тематические конференции¹, семинары, круглые столы. На основе исследований таких специалистов, как С. Н. Васильева [1], А. Г. Кугуелов [2], Д. И. Люкшин [3], Е. Ю. Сергеев [4], Е. С. Синявская [5; 6], группы авторов, в составе: Н. В. Ростиславлевой, А. Бауэркемпера, Х. Бока, Г. Вурцера (не так давно опубликовавших комплексную монографию) [7], появляется большое количество публикаций, позволяющих восполнить еще существующие пробелы в истории рассматриваемого вопроса, вводятся в оборот новые архивные документы.

Региональные аспекты жизни военнопленных и интернированных на конкретных территориях Российской империи освещается в трудах Р. В. Ильязовой [8], Т. В. Котюковой [9], Е. В. Мироновой [10], В. А. Пылькина [11], Г. В. Рокиной [12], Л. Н. Созы [13], Е. Г. Тимофеевой [14], А. В. Тихоновой [15] и многих других.

Историография о положении военнопленных Первой мировой войны, находившихся в разных частях Сибири, также обширна и многообразна. Данной проблематике посвящены работы сибирских историков и краеведов.

¹ Например, Международная конференция «Первая мировая война в исторической памяти России и Европы: документальные свидетельства и исторические нарративы», проходившая 9 ноября 2023 г. на базе РГГУ.

Так, К. А. Голодяев в своем исследовании подробно рассматривает вопросы размещения и содержания военнопленных, этапированных на территорию Новониколаевска (Новосибирска), послевоенного устройства бывших военнопленных и их роль в революционных событиях страны, доклады официальных международных миссий о положении пленных лиц иностранных государств, их воспоминания [16].

Н. В. Греков приводит географию расселения прибывающих военнопленных, их количественный состав, особенности нахождения в плену. Он подробно описывает некоторые наиболее острые проблемы, возникшие перед местными органами власти в Сибири, требующие оперативного решения [17].

И. И. Шлейхер анализирует не только положение военнопленных Первой мировой войны на территории Сибири, но и немцев-колонистов, рассматривая их статус в постреволюционный период в ракурсе заключенных с Германией, Австрией и Венгрией первых послевоенных соглашений о возвращении на родину их граждан. На основе архивных данных историк раскрывает некоторые моменты их повседневной жизни [18].

Большой спектр вопросов о судьбе военнопленных в Сибири (описываются контингенты, условия их пребывания, содержания, труда и применяемая система учета) стал предметом изучения в работе Н. М. Маркдорф. В своей статье автор проводит сравнительный анализ режимов содержания и отношения к военнопленным Первой и Второй мировых войн [19].

Различные стороны жизни военнопленных в Западно-Сибирском регионе (их размещение, использование труда и порядок его организации, взаимоотношение с местными жителями, формирование из пленных славян – чехов и словаков – воинских частей для участия в боевых действиях против Германии), затрагиваются в исследовании И. А. Еремина, специалиста по истории Сибири в годы Первой мировой войны [20].

Дальнейшая послевоенная судьба всего региона и его жителей, в том числе бывших пленных, налаживание контактов с международными организациями для решения важнейших вопросов находит отражение в публикациях других авторов. Так, история появления Германского консульства в Новосибирске, его работа в регионе и консульские отношения с Германией

в период 1920–1930-х гг. стали предметом исследования новосибирских историков Л. П. Белковец и С. В. Белковец [21–24].

Проблемы экономического сотрудничества Новосибирска (Новониколаевска) с другими странами и международными компаниями в начале XX в. затрагивает в своих работах О. Л. Чернобай [25; 26].

В целом можно утверждать, что в изучении истории Первой мировой войны были достигнуты значительные успехи. Однако осталось большое количество вопросов, которые нуждаются в более подробном анализе и поиске необходимых ответов. В частности, до настоящего времени остается малоизученной тема повседневной жизни военнопленных, условий их быта, вопросы досуга, религии каждой конфессиональной группы. Требуют более пристального изучения источники личного происхождения, созданные в период ведения боевых действий, в плену и в послевоенное время. В фондах отечественных и зарубежных архивов в большом количестве сохранились документальные свидетельства, отражающие отношение местного населения к военнопленным противоборствующих сторон, устройство их частной жизни (отправка на историческую родину, вступление в брак, рождение совместных детей, изменение подданства или страны проживания), которые также требуют обстоятельного анализа.

В истории Первой мировой войны одними из наименее изученных остаются вопросы сохранения исторической памяти, ухода за местами захоронений, поиск родственниками сведений о своих предках. В настоящее время отсутствует единый справочный ресурс, способный облегчить поисковую работу о судьбе военнопленных.

Цель данной статьи – показать положение немецких граждан и бывших пленных в Сибири в послевоенное время через призму семейных отношений и их частной жизни. Данная тема не была достаточно освещена в литературе и сохраняет актуальность в изучении немецкого анклава.

В Государственном архиве Новосибирской области (далее – ГАО) хранятся уникальные документальные свидетельства, которые вызывают особый научный интерес. В них прослеживается судьба обычных людей, оказавшихся в эпицентре исторических событий. Их анализ позволяет установить весь

объем кропотливой работы, осуществляемой Германским консульством в 1920-е гг. в Новосибирске по решению вопросов соотечественников и бывших военнопленных из других европейских стран, которые не смогли выехать на родину. Многие из них остались в Сибири, где ранее содержались в лагерях военнопленных. Несмотря на все испытания, люди продолжали жить, создавать семьи, устраивать свою судьбу в местах нового проживания уже в мирное время.

Были изучены такие документы, как официальная переписка Германского консульства с уполномоченными органами Сибири при решении проблем немецких граждан. Зачастую к таким материалам приобщались личные запросы, копии писем или биографические данные, воссоздающие этапы жизни или профессиональной деятельности (например, об этнографе О. Иден-Целлере, сибирских промышленниках Крюгерах). Некоторые списки иностранных подданных, сохранившиеся в фондах ГАНО, дают возможность в некоторых случаях узнать адреса, национальность и вероисповедание перечисленных в них лиц.

Фотоматериалы, кроме прочего, обладающие дарственной надписью, позволяют определить характер взаимоотношений отправителя и адресата, раскрыть дополнительную информацию: установить принадлежность к роду войск, чину, указать на умение писать и грамотность человека, передать другие косвенные факты о нем.

Перечисленные виды источников из фондов ГАНО не только содержат богатейший фактический материал, но и позволяют узнать о различных сторонах общественной жизни той эпохи, не фиксируемых в официальных документах, и передают персональное отношение очевидцев к происходящему.

На основе рассматриваемых документов предпринята попытка дополнить уже известные науке данные о бывших военнопленных Первой мировой войны в Западной Сибири. Письма, записи и фотографии как источники личного происхождения способствуют лучшему пониманию истории конкретного человека, способны объяснить мотивы его поступков или бездействий в контексте происходящих мировых событий.

При подготовке материала использовались хронологический, биографический и нарративный (описательный) методы. Хронологический метод дает возможность рассказать о происходя-

щих событиях в их временной ретроспективе. Биографический метод позволяет провести жизнеописания личности и воссоздать его психологический портрет. С помощью нарративного метода происходит анализ письменных источников для соединения повествования в единое целое.

Результаты

Согласно данным Н. В. Грекова, во время Первой мировой войны в русском плену оказались 2 104 146 солдат и офицеров Австро-Венгрии и 167 082 военнослужащих германской армии. Военные власти России при регистрации пленных отмечали только их принадлежность к одной из неприятельских армий и вероисповедание. Поэтому установить точный национальный состав пленных весьма сложно. По подсчетам российских историков, австрийцы и немцы составляли примерно 20–22 % всех военнопленных Габсбургской армии, т. е. приблизительно 400–500 тыс. человек. Вместе с пленными германской армии немцы и австрийцы составляли примерно 24–28 % военнопленных государств Центрального блока [17, с. 154].

В то же время несколько иные факты приводит алтайский историк И. И. Шлейхер – 2 322 378 офицеров и солдат Германии и ее союзников оказались в русском плену. К началу 1917 г., по данным Главного управления Генштаба русской армии, на территории Омского и Иркутского военных округов было размещено более 240 тыс. военнопленных, подавляющее большинство (99,4 %) составляли военнослужащие армий Австро-Венгрии (223,7 тыс.) и Германии (18,2 тыс.). Кроме того, из 250 тыс. граждан Германии и 80 тыс. граждан Австро-Венгрии, живших на момент начала войны в России и интернированных, и из 11 100 гражданских лиц, депортированных из Восточной Пруссии, часть была сослана в Сибирь [18, с. 205].

Не только Первая мировая война, но и последовавшие за ней революционные события в России прервали все связи Сибири с заграницей: консульские, экономические, политические, культурные. После заключения 16 апреля 1922 г. Рапалльского договора Германия и Россия, установив дипломатические отношения, возобновили довоенные традиции и вновь открыли на территориях друг друга консульские учреждения, тогда называвшиеся представительствами. С их помощью восстанав-

ливались торгово-экономические связи и регулировалось правовое положение многочисленных подданных, в силу разных причин оказавшихся отторгнутыми от своей родины [22, с. 142].

Это были германские и австрийские военнопленные – тысячи из них не смогли выехать на родину во время массового интернирования в 1920–1921 гг. Значительная часть их осела в Сибири, где в годы Первой мировой войны находились многочисленные лагеря военнопленных [27, с. 69].

В августе 1923 г. на территории Новосибирска (Новониколаевска) было открыто консульское учреждение Германии во главе с консулом Георгом Вильгельмом Гросскопфом, «именовавшим себя в России Вильгельмом Фридриховичем» [22, с. 161].

В своем исследовании Л. П. Белковец и С. В. Белковец приводят факты из автобиографии В. Гросскопфа, составленной им на русском языке 31 октября 1920 г.: «Я, прусский подданный, родился 18-го ноября 1884 г. в г. Вендене, Лифляндской губ. Отец мой – ученый садовник Фридрих Гросскопф, мать Матильда ур. Штейнбаум. Родители мои умерли» [22, с. 161].

И далее: «Раннее сиротство заставило юношу после окончания в 1901 г. Рижского городского реального училища поступить на коммерческую службу в экспедиторские и корабельные конторы Риги, в которых Гросскопф провел почти пять лет. В 1905–1907 гг. он состоял студентом Рижского политехнического училища (института) по политическо-экономическому и коммерческому отделению. В марте 1906 г., с должности канцеляриста в германском консульстве в Риге, началась дипломатическая служба студента Гросскопфа, которая в 1909 г. привела его в Москву, на должность секретаря германского консульства. В 1913 г. он стал драгоманом (переводчиком) в германском посольстве столичного Петербурга. Во время Первой мировой служил в штабе 84 пехотного полка, исполнял должность коменданта и переводчика, был награжден военными наградами, в том числе Железным крестом I-й степени. В марте 1918 г. Гросскопф вышел в отставку в чине обер-лейтенанта и вернулся в Аусамт (МИД). С 1 января 1920 г. в звании канцлера Гросскопф возглавил в Финляндии канцелярию германского посольства. В 1921 г. он успешно сдает консульский экзамен и защищает сочинение (своего рода "диссертацию") на тему "Выбытие Советской России

из мирового хозяйства и последствия, вызванные этим для народных хозяйств России и Германии". 12 мая 1922 г. следует его назначение вице-консулом в генеральное консульство Германии в Петрограде. Не проходит и года, и он нужен ведомству уже в качестве консула в создаваемое в Сибири представительство» [22, с. 161, 162].

Германское консульское учреждение было расположено в самом центре города в «бывшем купеческом двухэтажном кирпичном особнячке по Октябрьской улице, № 47» [22, с. 144]. В настоящее время данное здание сохранилось, находится под охраной государства как памятник архитектуры, а внутри располагается гомеопатический центр и аптека¹.

Консульство обслуживало обширную территорию, «это был самый большой в мире консульский округ, в 20 раз превышавший размеры территории самой Германии. В него вошли губернии: Новониколаевская, Омская, Томская, Енисейская, Иркутская, Алтайская, объединенные в 1925 г. в Сибирский край; две автономные республики, Якутская и Бурятская; две автономные области, Ойротская и Хакасская, три восточных округа Киргизской (Казахской) республики: Семипалатинский, Акмолинский и Кустанайский, а также восточные округа Тюменской, Тобольской и Челябинской губерний» [22, с. 144].

Учитывая большое количество германских граждан, проживающих на территории консульского округа, наличие у них множества нерешенных проблем, а также задачи нового времени, поставленные перед консульством Германии, функционал В. Гросскопфа был достаточно обширен.

Одним из направлений его деятельности было налаживание экономических связей между Сибирью и европейскими, прежде всего немецкими, компаниями.

Сибирский исследователь О. Л. Чернобай приводит слова В. Гросскопфа, относительно этого: «Я стремлюсь узнать, в каких областях Сибири Германия могла бы предложить свои богатые технические знания и возможности и в каких областях труда возможна и желательна совместная работа, в особенности земледельческой, а также добывающей и обрабатывающей промышленности» [25, с. 124].

¹ Иллюстрации к статье см. на с. 234–236.

При непосредственном участии самого консула Гросскопфа в процессе налаживания торговых отношений, в Сибири стали открываться представительства многих коммерческих фирм [27–31].

Приведем только несколько примеров его деятельности: так консул сообщал уполномоченным органам в Ново-Николаевске, что институт пчеловодства при сельхозакадемии в Берлине интересуется положением пчеловодства в Сибирском регионе, включая меры государственной поддержки, статистические данные, употребляемые орудиями пчеловодства, применением практики «замораживания» и его результатами, наименованием полевых трав в отдельных регионах, на которых базируется пчеловодство [32, л. 134].

О возможности организации экспорта из Сибири в Германию яиц, битой дичи и птицы сообщает в Германское консульство Сибсельхозсоюз 11 февраля 1924 г. за исх. № 123 [32, л. 169].

Одним из актуальных вопросов оставалось сотрудничество в сфере издательского дела, например предложение немецкой стороны о распространении медицинского журнала в городах Сибири.

Согласно обращению консула Гросскопфа от 16 октября 1923 г. за № 134 в адрес Сибирского революционного комитета (далее – Сибревком): «по приглашению Советского Правительства в СССР приехал известный германский ученый профессор медицины Брауер из Гамбурга. Профессор Брауер посетил Москву, Петроград, Харьков и другие университетские города, где читал доклады на медицинские темы и устанавливал связи между научным медицинским миром Германии и Советской России.

Во время пребывания профессора... в Петрограде возникла мысль об издании ежемесячника медицины на русском языке с целью сближения германской и русской науки и всестороннего осведомления русских ученых и врачей о результатах исследований и опытов не только германской, но и всемирной наукой... Издатели, редакторы и сотрудники ежемесячника будут состоять наполовину из германских, наполовину из русских ученых... В ежемесячнике в особых статьях намечено опубликование результатов исследований английских, американских, испанских и других университетов. Равным образом в каждом номере будут отпечатаны научные статьи русских ученых... Честь имею покорнейше просить, не отказать в уведомлении

меня о том, находит ли Сибревком распространение ежемесячника ...желательным».

Далее следует просьба указать кто имеет возможность взять на себя распространение журнала, их адреса, количество требуемых экземпляров и стоимость подписки: 4 доллара за полгода и 7 долларов за год [33, л. 93, 93 об.].

Имеются документы, свидетельствующие о продаже в Берлине журнала «Жизнь Сибири» (с указанием конкретных берлинских адресов) [32, л. 159, 163, 164].

Или другой пример – в фондах архива сохранилось обращение представителя издательства настольной книги «Пушная Сибирь» (гражданина Алимова), адресованное германскому консулу В. Гросскопфу с предложением о сотрудничестве в сфере популяризации специализированного издания. В письме не только подробно описывается положение торговых отношений между Германией и Россией в области пушного дела и охотничьего хозяйства, но и приводятся характеристики самого издания журнала, коллектива авторов, а также следуют просьбы об оказании содействия в сборе необходимых статистических данных для публикаций, информирования заинтересованных кругов в Германии о начинаниях сибирских авторов по изданию и распространению самого журнала и наличии возможности разместить в нем рекламные объявления и статьи [34, л. 118, 118 об., 119].

Сотрудничество на взаимовыгодных условиях для иностранных коммерческих организаций и их местных партнеров продолжалось короткое время (с учетом внешних и внутренних факторов, происходивших в Советской России). Но этот период показал, насколько огромен интерес на мировом рынке к сырью, товарам и продуктам, произведенным в Сибири.

Отмечая задачи консула, нельзя не упомянуть об организованной им работе по поиску и установлению мест захоронений военнопленных, а также достижении договоренности с местными органами власти об осуществлении ухода за могилами. Как указывает Л. П. Белковец, «с этой целью он предпринял личные поездки в места расположения бывших лагерей» [27, с. 71].

Также В. Гросскопф активно интересовался списками умерших и похороненных военнопленных. «По имеющимся в Германском консульстве сведениям в Ново-Николаевске похо-

ронены около семи сот солдат германских военнопленных, скончавшихся в местном военном госпитале» [16, с. 26].

Осуществляя розыскные мероприятия, он писал: «Выражая Отделу Управления Сибревкома свою благодарность за сообщенные Консульству сведения о месте погребения германских военнопленных, умерших в Ново-Николаевске при Колчаке, Консульство честь имеет покорнейше просить...не отказать в наведении справок о том, где похоронены германские военнопленные, умершие в Ново-Николаевском военном госпитале при бывшем царском правительстве...» [33, л. 79].

Однако на свои запросы консул получал ответы (*пунктуация сохранена – Е. С.*): «с приходом Советской власти все концентрационные лагеря бывш. военнопленных были распущены и всем им было предоставлено свободное проживание на территории РСФСР на одинаковых с русскими гражданами основаниях. Поэтому установить место погребения умерших при Советской власти указанных граждан не представляется возможным. Что же касается места погребения бывш. военнопленных при Колчаке, то из произведенного тщательного расследования выяснилось, что военнопленные вообще и германские подданные в частности хоронились в...концентрационном лагере военнопленных в Закаменском районе за военным городком в конце Артиллерийский улицы, а также и на новом общем городском кладбище в Ипподромском районе в конце улицы Крылова и Карамзина по Каменской дороге» или «вымирание германских или других военнопленных в гор. Н-Николаевске происходило во время Колчаковщины, а потому, где таковые похоронены Губотделу Управления не известно» [33, л. 80, 81].

Несмотря на содержание получаемых ответов, германский консул продолжал обращаться с поисковыми ходатайствами и о выдаче свидетельств о кончине германских подданных. Например, один из таких запросов был направлен в Административный отдел Сибревкома 3 мая 1924 г. (№ Н 3) в отношении военнопленного запасного пехотного полка № 222 Ивана Блунтцера, умершего в г. Омске [34, л. 6].

Таким образом, поскольку для установления юридических фактов о смерти своих близких в консульство продолжали поступать письма родственников умерших германских граждан, В. Гросскопф предпринимал всевозможные действия, направ-

ленные на получение необходимой информации путем обращения в уполномоченные органы Сибири.

Другим приоритетным направлением в работе консула стал розыск бывших военнопленных и содействие их выезду на этническую родину зачастую совместно с русскими супругами, оказание помощи в разрешении различных брачно-семейных вопросов, а также поиск немецких женщин, вступивших в брак и приехавших в Россию с русскими военнопленными по просьбе их родителей (германских подданных).

В фондах архива имеется массив документов¹ по истории революционного движения и о борьбе с контрреволюцией в Сибири, где содержатся некоторые сведения об австрийских, германских и турецких подданных, проживавших в пределах Томской области. Данные списки представлены не в полном объеме, только малая часть внесенных иностранных граждан (в некоторых случаях и членов их семей), например, по г. Томску, Новониколаевску, Колывани, Мариинскому, Щегловскому, Тогучинскому и Кузнецкому уездам. В поименных списках указывается: полное имя, подданство, место жительства, национальность лица, редко – вероисповедание (например, «Христофор Пенса – турецкий подданный правосл. вер.») [35, л. 1 об.; 36].

Германский консул не раз обращался в уполномоченные органы Новониколаевска для получения выездных виз в порядке эвакуации бывших военнопленных и членов их семей. Такой запрос был составлен в отношении германского подданного Фрица Сюттерлина и его жены Зинаиды (урожденной Горчаковой) и дочери Веры. Также в запросе сделана отметка, что в имеющихся документах была ошибочно написана фамилия «Сибеленко» вместо «Сюттерлин» [32, л. д. 248].

При некоторых обстоятельствах германское консульство могло самостоятельно отозвать ранее выданные бывшим военнопленным документы для выезда на родину. Например, такое решение было принято по документам бывшего германского пленного Эдуарда Миллера, «хотя заявление Миллера о службе в германской армии и пленении его в сентябре месяце 1917 г. под Барановичами сомнения не вызывают, ... удостоверение на право выезда за границу у него отобрано консульством, в виду

¹ Некоторые данные по венгерским военнопленным (проживавшие в селениях Каменского района Новосибирского округа) можно найти в фонде Р-1899 Государственного архива Новосибирской области.

наведения дальнейших справок о нем и его гражданстве на родине по месту его последнего жительства в Берлине, так дела о Миллере в Консульстве не имеется и помимо удостоверений о его прежней службе в Ново-Николаевской милиции и в железнодорожной охране регистрационная карточка является единственным документом о том, что он бывший военнопленный. Поэтому Консульство прекратило впредь до подробного выяснения всех обстоятельств дело об эвакуации Миллера» [34, л. 14].

Интересен один из ответов консульства, направленный в адрес Сибирского революционного комитета 10 августа 1924 г., в котором указывались не только обстоятельства, по которым другой гражданин Германии, некто Вильгельм Леман, не воспользовался возможностью выезда, но и причины многочисленных запросов консульского учреждения о судьбе бывших военнопленных – своих сограждан, направляемые в соответствующие органы власти в регионе.

Как следует из материалов архивного дела, гражданин Леман не убыл в Германию, поскольку отбывал наказание за самогоноварение (т. е. за действия, противоречащие законам РСФСР). А консульские запросы делаются «не из любопытства, а в силу государственных соображений, имеющих значение не только для германских властей в фискальном отношении для привлечения репатриантов к уплате за проезд, если они пропустили сроки эвакуации 1920–1922 гг. по своей вине, ... но и Союза СССР, так как за границей от времени до времени упорно распространяются слухи, что в Сибири все еще задерживаются советскими властями сотни германских военнопленных, томящихся на принудительных работах. Источником подобных слухов были в некоторых случаях военнопленные, не желавшие сознаться своим родным в действительных причинах, задержавших их в Сибири». Однако такие «слухи неоднократно опровергались Германским Правительством в печати и парламенте» [34, л. 39].

В 1924 г. консульством по всем имеющимся каналам было распространено извещение, адресованное бывшим немецким военнопленным, состоящее из пяти пунктов. В документе говорилось о последней возможности бесплатно репатрироваться на родину, приводился алгоритм необходимых действий, сроки обращения и требующиеся документы на себя

и членов семьи. Сообщалось о последствиях принятия решения остаться в «Советской России», а также о том, что необходимо предпринять немецким гражданам для легального нахождения на территории России [34, л. 331].

Понимая важность принимаемых решений, каждый германский гражданин самостоятельно вершил свою судьбу. Оставаясь в России, где у многих уже были семьи, налаженные бытовые условия и работа, необходимо было менять гражданство, забывать свое прошлое и становиться «советским» человеком. Однако уже через несколько лет многим из них пришлось пожалеть о поспешности своего выбора в связи с началом репрессивной политики государства.

Одним из важных направлений, которое не осталось без внимания консульства, стало оказание содействия в сфере брачно-семейных отношений соотечественников. В архивных документах сохранилось обращение Вильгельма ф. Шенинга (датированное 22 февраля 1924 г. и проживающего в Германии), с просьбой к отделу совершения брачных союзов г. Семипалатинска прислать копию документа «о брачном союзе с Ядвигой, урожденной Шуберт (разведенной Геймендаль), совершённого в сентябре 1920 года...и сообщить, имеет ли теперь силу брак, заключенный в 1920 г.» (с приложением «заадресованного конверта»). В ответ уполномоченный орган в адрес заявителя направил утвердительный ответ [32, л. 230, 230 об., 231].

Вполне вероятно, что такие документы могли быть переданы через представителей консульского учреждения заявителю, либо о данной ситуации консульство было проинформировано.

В деле сохранился запрос В. Гросскопфа к Сибревкому от 10 декабря 1923 г. об оказании помощи германскому гражданину Людвигу Еске (*предположительно, бывшему военнопленному – Е. С.*) из Гельзенкирхена в выезде его русской жены, Гульды Еске из Тобольской губернии в Германию при ее непосредственном согласии. В утвердительном случае консул выражал просьбу содействовать ей в получении загранпаспорта на выезд в облегченной форме [32, л. 245].

Другая германская работница, Эрнестина Павлина Новак вступила в брак в д. Альтгофнасс с гражданином Игнатом Пироговым, бывшим русским пленным в Германии. Во время обмена военнопленными, она поехала с мужем в Россию. По

прибытии на местожительство ее мужа в д. Павловка Семипалатинской губернии, она узнала, что ее муж уже женат, вследствие чего она возвратилась в Германию и намерена обратиться в суд о признании брака с Пироговым недействительным. Для этой цели Э. Новак необходима «выпись из актов о браке относительно вступления в брак Игнатия Пирогова с его теперешнею женою», о чем также составлено ходатайство по месту нахождения уполномоченного органа [32, л. 238].

Нередки были обращения немецких родителей, пытавшихся узнать о местонахождении в России своих дочерей, не имея о них никаких сведений. Такие запросы направлялись, например, в отношении Вильгельмины Нэгер, приехавшей с бывшим русским военнопленным Григорием Николаевичем Симеричом, с которым она вступила в брак (проживавшие в деревне Глебовске/Гедавке, Нагибинской волости, Тюкалинского уезда) [34, л. 53]. И гражданки Германии Анны Мейер, приехавшей в Советскую Россию с Романом Волковым, «с которым она намеревалась вступить в брак». Роман и Анна проживали «в деревне Ильинке (почта: Ушар) Лшинского уезда, Енисейской губернии» (*вероятно, в документе речь идет об Ачинском уезде Енисейской губернии – Е. С.*) [34, л. 209].

Показательна история другой немецкой девушки, Анны Бейелшмидт из г. Ротт, к которой были привлечены не только сотрудники консульства, но и другие уполномоченные органы на местах.

Фрау Анна разыскивала адрес гражданина Павла Ивановича Стабровского из поселка Лопушки, станции Пресново Акмолинской области. Данный гражданин (*предположительно бывший военнопленный – Е.С.*) является отцом незаконнорожденного ребенка просительницы. В связи с чем гражданка просит оказать содействие не только в розыске П. И. Стабровского, но и «выслушать его о том, согласен ли он платить гр-ке Бейелшмидт на содержание ребенка». Она находится в бедственном положении, служит поденщицей у крестьянина, не имеет родственников, «которые могли бы ей помочь необходимыми средствами» [34, л. 242, 244, 260].

В архивном деле сохранилось фотоизображение гражданина Стабровского с его подписью и дарственной надписью (*данное фотоизображение вполне могло быть подарено им А. Бейелшмидт, которое позже было предоставлено в консульство в качестве подтверждения существовавших интимных отношений – Е. С.*).

Кроме того, в деле содержится протокол дознания, в котором Павел Иванович указывает, что «женат, имеет членов семьи 7 душ», перечисляет места службы на территории России, Монголии и полностью отрицает факт знакомства с Анной. «Ребенка ни с кем не приживал, а потому платить на содержание незаконно рожденного ребенка... категорически отказывается, так как фамилия Бейелшмидт для меня является совершенно чужой» [34, л. 248, 248 об., 249, 249 об.].

В фондах ГАНО нам не удалось найти документы, из которых прослеживается окончание приведенных историй, возможно в связи с их отсутствием.

Вопросы повседневной жизни немецких подданных также находились в фокусе внимания В. Гросскопфа. Так, в одном из архивных дел ГАНО находим документы на имя Бернгарда Оскара Германовича, 31 сентября 1877 г. рождения, германского подданного, владевшего оружием (револьвером системы «Браунинг»), разрешение на которое выдано советскими органами при непосредственном содействии консула Гросскопфа. Согласно анкете, О. Бернгард был коммерсантом, представителем иностранной фирмы, прибывшим из заграницы (Манчжурии) 7 декабря 1923 г. Вероятно, после убытия гражданина Бернгарда на родину соответствующее разрешение было возвращено консульством в орган, выдавший его [33, л. 70–72, 74, 75].

Еще один случай, произошедший с указанным гражданином в момент его пребывания в Новониколаевске, упоминается в материалах другого дела. В Сибгосопере «Рабочего Дворца» в конце представления при получении шинели из жилетного кармана купца Бернгард карманником украдены «серебряные часы с позолоченным краем и арабскими цифрами вместе с лентой, тканной из серебряных нитей, длиной 7 см и шириной 2 см, к которой были прикреплены часы... Цена часов... составляет около пятидесяти рублей золотом».

Несмотря на все предпринятые действия и розыскные мероприятия, Административный отдел Сибревкома вынужден был проинформировать консульство о судьбе ценностей, что «таковые обнаружены не были, и личность преступника осталась невыясненной» [37, л. 41–50].

Другой пример, когда Гросскопф ходатайствовал о разрешении ситуации в пользу германского подданного, – дело граж-

данина Аля, имущество (постройки) которого было муниципализировано Комиссией по рассмотрению дел о конфискации, муниципализации, национализации и реквизиции недвижимых имуществ в г. Камне в 1919 г. для нужд совучреждения. Взамен изымаемого имущества 19 ноября 1921 г. комиссия постановила передать гражданину Алю дом, ранее принадлежащий гражданке Свидинской (также муниципализированный вышеупомянутой комиссией), расположенный по соседству, стоимостью 800 р.

Однако передача имущества так и не была произведена. По утверждению комиссии, гражданин Аль отказался от принятия дома «как ему не принадлежащий, несмотря на сделанное ему своевременное предложение Коммуноотдела и своевременного вручения выписки постановления комиссии, вследствие чего дом Свидинской был внесен в список муниципализированных строений».

Консул, желая оказать содействие Алю, на протяжении долгого времени (около трех лет) вел переписку с уполномоченными органами «по вопросу о неприведении в жизнь постановления Комиссии» от 19 ноября 1921 г. В результате направления многочисленных ходатайств, консулом был получен мотивированный отказ, со ссылкой на нормы законодательства РСФСР, а «постановление Каменской Комиссии (от 1921 г. – Е. С.) о предоставлении гр. Аль дома Свидинской лишено всякого законного основания. Не открывают никаких оснований к передаче дома Свидинской гр-ну Аль ни вводный закон к Гражданскому кодексу, ни Раппальский договор Германии с РСФСР. Вследствие этого к удовлетворению ходатайства гр. Аль не представляется возможности» [32, л. 274, 283–286].

Или запрос консула в отношении Павла Раутенберга, выезжающего из г. Иркутска на родину и желающего вывести коллекцию бабочек, «собранную им лично, начиная с 1909 г., которую он намерен взять с собой в Германию. Я был бы весьма признателен Сибирскому Областному Управлению НКВД – сообщение о том, допускается ли вывоз такой коллекции и какие формальности должен соблюдать при вывозе г-н Раутенберг». На что был получен ответ, согласно которому «органы НКВД безусловно возражать к вывозу... коллекции бабочек не будут. Так как разрешений на вывоз в Германию Сибвнешторгом не выдаются, то таковые необходимо получить в Москве в Наркомвнешторге (Отдел Лицензий)» [38, л. 8, 9].

Нельзя не упомянуть о содействии консула в розыске немецкого исследователя, ученого с мировым именем – Оскара Иден-Целлера, автора нескольких известных публикаций о Сибири, вышедших в разное время, в том числе в Саксонии (г. Лейпциге) [39; 40] и Франкфурте-на-Майне [41].

В. Гросскопф писал: «Небезызвестный германский гражданин, этнограф Оскар Иден-Целлер, 42 лет, начальник Таймырской сухопутной экспедиции 1913 г., был задержан царским правительством в 1914 году при начале войны и сослан в Якутск, где содержался в плену с 1915 до 1920 г. В 1920 году он отправился во Владивосток, где занимал должность уполномоченного Германского и Австрийского Красного Креста, а после ликвидации этих дел занимался там же пушной торговлей.

В конце июля 1922 г. Иден-Целлер в сопровождении своей жены отправился с меновым товаром из Владивостока в местечко Ола, Охотского уезда, откуда намеревался ехать в Средне-Колымск, где у него был знакомый Холбасе, по имени Гончарук.

Родственники Иден-Целлера получили последние сведения о нем в ноябре 1922 г. По одной версии, его тогда убили бандиты... Родственники ...разыскивают его...». К запросу прилагалось фотоизображение из книги этнографа.

После долгих разбирательств и запросов, в конце 1924 г. консулу удалось получить некоторые сведения о судьбе немецкого ученого, согласно которым в 1922 г. Иден-Целлер высадился в с. Ола Охотского уезда с товарами, которые намеревался за зиму перевести в верховья Колымы на Семчан и сплавить в Калым. Осенью 1922 г. в Олу явился известный бандит и реквизировал у ученого значительное количество груза. По зимнему пути с грузом и свой отрядом он переехал в с. Гижину Камчатской области. Весной 1923 г. Иден-Целлер на собаках выехал из Олы в Гижину в надежде получить от бандитов хоть часть платы за отобранные товары. Однако удалось ему предпринять эти действия или нет, в документе не говорится.

Далее, в архиве мы находим еще один документ – ответ НКВД Якутской АССР, в котором указывается другая версия: О. Иден-Целлер в «1922 г. уехал в Иркутскую губернию на жительство, но, по последним сведениям, он был назначен Заведующим сельскохозяйственной фермой в деревне Манзурке в 50-ти

верстах от г. Иркутска по Якутскому тракту. После того о нем сведений не имеем» [34, л. 261, 262, 276, 277].

В материалах фонда Р-19. Оп. 1. Д. 19 также больше нет информации о судьбе этнографа. Доподлинно известно, что он вернулся в Германию, где скончался в 1925 г. в Берлине. Жизненный путь и исследовательская работа Оскара Иден-Целлера до настоящего времени остаются неизученными в полном объеме и являются предметом последующих исследований.

Помимо прочего, консул Гросскопф оказывал содействие германским гражданам в получении вида на жительство в РСФСР, о чем не раз направлял соответствующие прошения. Он писал в адрес Сибревкома: «Имею честь уведомить, что германским гражданам, получившим в Консульстве матрикульные свидетельства, вменяется в обязанность регистрироваться в Отделах Управления Губисполкомов для получения установленных для иностранцев видов на жительство. Ввиду того, что некоторыми германскими гражданами, это было упущено из виду, на точное соблюдение существующих паспортных правил и постановлений будет обращено внимание всех лиц, получивших в Консульстве матрикульные свидетельства».

Так, в ноябре 1924 г. Гросскопф ходатайствовал о «снабжении установленном для иностранцев видом на жительство» сибирских предпринимателей, пивоваров, германских граждан Вальдемара и Карла Крюгеров, проживающих в Барнауле по Бийской улице, дом № 11; гражданина Карла Николаевича Грютцнера (проживающего в с. Малое Кривошеково Бугринской волости Ново-Николаевского уезда); а также Ивана, Марты, Андрея, Анны Янке, «при этом Германское Консульство покорнейше просит приписать несовершеннолетних Андрея и Анну Янке на вид на жительство брата Ивана, так как они находятся у него на иждивении. Родители умерли, и дети находятся в очень бедственном положении, так как имеют всего только 7 десятин арендованной земли» [42, л. 4–6, 10–12, 38, 39, 57, 58].

Обсуждение и выводы

Исследователь истории немецкого консульства в Новосибирске Л. П. Белковец указывала, что «в течение всего своего 13 летнего пребывания в Сибири Гросскопф неустанно изучал свой огромный консульский округ. С этой целью он предпри-

нимал многочисленные поездки по краю, знакомился с ним и его обитателями. Некоторые поездки были достаточно длительными, как, например, двухмесячное участие в Карской экспедиции по Енисею к побережью Ледовитого океана летом 1925 г. За эти годы он приобрел в Сибири широчайший круг знакомых и доверенных лиц в местном истеблишменте, в советской и партийной элите, среди хозяйственников, интеллигенции, врачей, инженеров и профессуры» [27, с. 71].

В целом, несмотря на сложности в начале своей деятельности и очевидные проблемы в конце существования консульского учреждения, Гросскопфом была проведена большая работа по защите интересов и оказанию всесторонней помощи гражданам Германии, находившихся в Сибири, по укреплению торгово-экономических связей между немецкой стороной и Советской Россией (создание представительств многих коммерческих организаций, Карская экспедиция, личное участие в судьбе соотечественников и многое другое). Однако изменение ситуации в мире не могло вновь не отразиться на взаимоотношениях двух стран, сделав заложниками последующих событий тысячи немцев-колонистов, а также иностранных граждан и их потомков, оставшихся в Сибири.

В представленном исследовании нашла отражение только некоторая часть большого массива документов о повседневной жизни германских граждан, с одной стороны, и рабочей деятельности консула, а также всего аппарата консульского учреждения, с другой.

Корреспонденция из архивных дел, рассматриваемая в совокупности с другими источниками личного происхождения (воспоминаниями, дневниковыми записями, письмами военнопленных, их послевоенными мемуарами), составляют единый комплекс источников для изучения и понимания общей исторической панорамы повседневности первого послевоенного десятилетия после Первой мировой войны.

Список литературы

1. Васильева С. Н. Организация труда военнопленных Четверного союза на территории Западной Сибири // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Коричко. – Нижневартовск: ФГБОУ ВО НВГУ, 2013. – С. 89–91. EDN: SWHRFP

2. Кугуелов А. Г. Проблема военнопленных в годы первой мировой войны // Запад-Восток. – 2008. – № 1. – С. 91–97. EDN: RIEMNF
3. Люкшин Д. Да за нашими бабами вьются. Военнопленные в крестьянской России // Родина. – 2002. – № 10. – С. 24–27.
4. Сергеев Е. Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4. – С. 65–78. EDN: QJBQON
5. Синявская Е. С. Народы Австро-Венгрии в Первой мировой войне глазами русского противника // Вестник РУДН. Серия «История». – 2009. – № 4. – С. 111–127.
6. Синявская Е. С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия «История». – 2013. – № 1. – С. 64–83.
7. Феномен гражданского плена в России и Германии в годы Первой мировой войны / отв. ред. Н. В. Ростиславлева, А. Бауэркемпер. М.: РГУ, 2023. 481 с.
8. Ильязова Р. В. Условия содержания Австро-венгерских и германских военнопленных в концентрационных лагерях России и русских военнопленных в Германии во время Первой мировой войны по документам архивов Ульяновской области // Гуманитарный научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 20–24. EDN: TAEZQZ
9. Котюкова Т. В. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. – 2017. – № 3 (96). – С. 47–64. EDN: ZKBBPR
10. Миронова Е. В. Повседневная жизнь интернированных Казанской губернии в 1917 г. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «История России». – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 210–222. EDN: WQVVPFQ
11. Пылькин В. А. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы Мировой войны и революции. М.: Горячая линия – Телеком, 2013. 236 с.
12. Рокина Г. В. Австро-венгерские пленные Первой мировой войны в уездных городах Казанской губернии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – № 1 (9). – С. 12–21. EDN: YMZGJN
13. Соза Л. Н. Военнопленные австро-венгерской и германской армий на территории Бронницкого уезда Московской губернии (1916–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и исторические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3–2 (77). – С. 166–171. EDN: YGSUNN
14. Тимофеева Е. Г., Лебедев С. В., Болотова Е. Ю. Иностранцы военнопленные на территории Астраханской губернии в годы Первой мировой войны и Российской революции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 6. – С. 110–121. EDN: ZXNTOF
15. Тихонов А. В. Условия содержания иностранных военнопленных в годы Первой мировой войны на примере Калужской и Тульской губерний // Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 2 (33). – С. 60–69. EDN: WFLSPD
16. Голодяев К. А. Военнопленные Первой мировой войны на территории Ново-Николаевска // Сибирский архив. Новосибирск. – 2022. – № 11. – С. 11–28. EDN: RXVHAO
17. Греков Н. В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь: сборник статей. – Омск: БУК ОГИК музеев, 1997. – С. 154–180. EDN: ZBDIBB
18. Шлейхер И. И. Пленные первой мировой войны и немцы-колонисты // Российский немцы. Историографии и источниковедение. Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М.: Готика, 1998. – С. 205–228.
19. Маркдорф Н. М. Военнопленные первой и второй мировых войн // Aus Sibiria – 2015. Научно-информационный сборник материалов, VIII Международной научно-практической конференции, Региональной научно-практической конференции, тезисов Международной научной конференции – Тюмень: ТюмГУ, 2015. – С. 98–102. EDN: JVVZBE
20. Еремин И. А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 1. – С. 259–263. EDN: HZNIIVF
21. Белковец Л. П., Белковец С. В. От любви до ненависти... Германская дипломатия в России (СССР). 1918–1941: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013. 426 с. EDN: FBHKVZ

22. Белковец Л. П. История германского консульства в Новосибирске // Сибирские огни. – 2013. – № 6. – С. 142–162. EDN: QETFED
23. Белковец Л. П. История германского консульства в Новосибирске: [продолжение] // Сибирские огни. – 2013. – № 7. – С. 165–179. EDN: YSJGGO
24. Белковец Л. П., Белковец С. История германского консульства в Новосибирске: [окончание] // Сибирские огни. – 2013. – № 8. – С. 170–186. EDN: GUXOFM
25. Чернобай О. Л. Международные связи Новосибирска в начале XX века // Вестник ТГУ. История. Томск. – 2009. – № 3(7). – С. 122–126. EDN: LSQOJB
26. Чернобай О. Л. Международные связи Новосибирска в 1930-е – 1950-е годы // Власть. – 2009. – № 6. – С. 141–144. EDN: KTVBSF
27. Белковец Л. П. Консульские отношения Германии и Сибири в 1920–1930-е гг. // Немецкий этнос в Сибири: альманах гуманитарных исследований. – 1999. – Вып. 1. – С. 68–79.
28. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1.
29. ГАО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 60.
30. ГАО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 75.
31. ГАО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 96.
32. ГАО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16.
33. ГАО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 14.
34. ГАО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 19.
35. ГАО. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 40.
36. ГАО. Ф. Р-1899. Оп. 1. Д. 91.
37. ГАО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 23.
38. ГАО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 156.
39. Zwölftausend Kilometer durch Sibirien. Iden-Zeller, Oskar. – Leipzig: Reclam, 1914. – 93 s.
40. Der Weg der Tränen. Iden-Zeller, Oskar. Leipzig: Ph. Reclam jun., 1926. – 520 s.
41. Sibirische Skizzen. Iden-Zeller, Oskar. – Frankfurt a. M.: M. Diesterweg, 1928. – 32 s.
42. ГАО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 30.

Personal Histories of German Citizens and Former First World War Prisoners (on the State Archive of the Novosibirsk Region Materials)

Evgenia A. Skop

The article discusses some general aspects of the situation of prisoners of the First World War, the established historiography of the issue, and emphasizes the personal histories of German citizens and former prisoners of the World War in the Siberian region, based on the materials of the State Archive of the Novosibirsk Region. The German Consulate in Novosibirsk, which was opened in the city in the early 1920s, assisted in solving many issues of both Russian subjects who remained outside Russia after the end of hostilities and subjects of foreign countries. The active work of the first German consul in Novonikolaevsk (Novosibirsk) had a significant impact on the fates of many former prisoners and their families. The material describes the activities of W. Grosskopf to search for compatriots and facilitate their departure to their homeland, assist in resolving various marriage and family and other complex issues.

Key words: World War I, former prisoners of war, Siberia, German Consulate in Novosibirsk, Germany, Austria-Hungary, personal sources.

For citation: Skop, E. A. (2024) Lichnye istorii germanskih grazhdan i byvsih voennoplennyh Pervoj mirovoj vojny (po materialam Gosudarstvennogo arhiva Novosibirskoj oblasti) [Personal Histories of German Citizens and Former First World War Prisoners (on the State Archive of the Novosibirsk Region Materials)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 206–230. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_4_206. EDN: YLXKHG

References

1. Vasil'eva, S. N. (2013) *Organizaciya truda voennoplennyh CHetvernogo soyuza na territorii Zapadnoj Sibiri* [Organization of labor of prisoners of war of the Fourth Union on the territory of Western Siberia]. *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy* [Culture, science, education: problems and prospects]. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Editor-in-chief A. V. Korichko. Nizhnevartovsk: FGBOU VO NVGU. Pp. 89–91. (In Russ.)
2. Kugelov, A. G. (2008) *Problema voennoplennyh v gody pervoj mirovoj vojny* [The problem of prisoners of war during the First World War]. *Zapad–Vostok* [West–East]. No. 1. Pp. 91–97. (In Russ.)
3. Lyukshin, D. (2002) *Da za nashimi babami v'yutsya. Voennoplennye v krest'yanskoj Rossii* [Yes, they follow our women. Prisoners of war in peasant Russia]. *Rodina* [Rodina]. No. 10. Pp. 24–27. (In Russ.)
4. Sergeev, E. Yu. (1996) *Russkie voennoplennye v Germanii i Avstro-Vengrii v gody Pervoj mirovoj vojny* [Russian prisoners of war in Germany and Austria-Hungary during the First World War]. *Novaya i novejšaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. No. 4. Pp. 65–78. (In Russ.)
5. Sinyavskaya, E. S. (2009) *Narody Avstro-Vengrii v Pervoj mirovoj vojne glazami russkogo protivnika* [Peoples of Austria-Hungary in the First World War through the eyes of the Russian enemy]. *Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya»* [Vestnik RUDN. Series “History”]. No. 4. Pp. 111–127. (In Russ.)
6. Sinyavskaya, E. S. (2013) *Polozhenie russkih voennoplennyh v gody Pervoj mirovoj vojny: ocherk povsednevnoj real'nosti* [The situation of Russian prisoners of war during the First World War: a sketch of everyday reality]. *Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya»* [Vestnik RUDN. Series “History”]. No. 1. Pp. 64–83. (In Russ.)
7. *Fenomen grazhdanskogo plena v Rossii i Germanii v gody Pervoj mirovoj vojny* (2023) [The Phenomenon of Civilian Captivity in Russia and Germany during the First World War]. Edited by N. V. Rostislavleva, A. Bauerkemper. Moscow: RGGU. (In Russ.)
8. Il'yazova, R. V. (2014) *Usloviya sodержaniya Avstro-vengerskih i germanskih voennoplennyh v koncentracionnyh lageryah Rossii i russkih voennoplennyh v Germanii vo vremya Pervoj mirovoj vojny po dokumentam arhivov Ul'yanovskoj oblasti* [Conditions of detention of Austro-Hungarian and German prisoners of war in concentration camps in Russia and Russian prisoners of war in Germany during World War I according to the documents of the archives of the Ulyanovsk region]. *Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal* [Humanitarian Scientific Journal]. No. 1. Pp. 20–24. (In Russ.)
9. Kotyukova, T. V. (2017) *Turkestanskij plen: nemeckie i avstro-vengerskie voennoplennye v russkom Turkestane v gody Pervoj mirovoj vojny* [Turkistan captivity: German and Austro-Hungarian prisoners of war in Russian Turkistan during the First World War]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World]. No. 3 (96). Pp. 47–64. (In Russ.). EDN: ZKBBPR
10. Mironova, E. V. (2017) *Povsednevnyaya zhizn' internirovannyh Kazanskoj gubernii v 1917 g.* [Daily life of the internees of Kazan province in 1917]. *Vestn. Ross. Un-ta druzhby narodov. Ser. «Istoriya Rossii»* [Bulletin of RUDN. Series “History of Russia”]. Vol. 16. No. 2. Pp. 210–222. (In Russ.)
11. Pyl'kin, V. A. (2013) (ed.) *Voennoplennye Avstro-Vengrii, Germanii i Osmanskoj imperii na Ryazanskoj zemle v gody Mirovoj vojny i revolyucii* [Prisoners of war of Austria-Hungary, Germany and the Ottoman Empire in the Ryazan land during the World War and the Revolution]. Moscow: Goryachaya liniya. (In Russ.)
12. Rokina, G. V. (2017) *Avstro-vengerskie plennye Pervoj mirovoj vojny v uezdnyh gorodah Kazanskoj gubernii* [Austro-Hungarian prisoners of the First World War in the district towns of Kazan province]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki»* [Bulletin of Mari State University. Series “Historical Sciences. Legal Sciences”]. No. 1 (9). Pp. 12–21. (In Russ.)
13. Soza, L. N. (2017) *Voennoplennye avstro-vengerskoj i germanskoj armij na territorii Bronnickogo uezda Moskovskoj gubernii (1916–1917 gg.)* [Prisoners of war of the Austro-Hungarian and German armies on the territory of Bronnitsky uyezd of Moscow province (1916–1917)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i istoricheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*

[Historical, philosophical, political and historical sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice]. No. 3–2 (77). Pp. 166–171. (In Russ.)

14. Timofeeva, E. G., Lebedev, S. V., Bolotova E. YU. (2017) *Inostrannyye voennoplennyye na territorii Astrahanskoy gubernii v gody Pervoy mirovoj vojny i Rossijskoj revolyucii* [Foreign prisoners of war on the territory of Astrakhan province during the First World War and the Russian Revolution]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International relations.]. Vol. 22. No. 6. Pp. 110–121. (In Russ.)

15. Tihonov, A. V. (2016) *Usloviya sodержaniya inostrannykh voennoplennykh v gody Pervoy mirovoj vojny na primere Kaluzhskoy i Tul'skoj gubernij* [Conditions of foreign prisoners of war during the First World War on the example of Kaluga and Tula provinces]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Perm University. History]. No. 2 (33). Pp. 60–69. (In Russ.)

16. Golodyaev, K. A. (2022) *Voennoplennyye Pervoy mirovoj vojny na territorii Novo-Nikolaevska* [Prisoners of War of the First World War on the territory of Novo-Nikolaevsk]. *Sibirskij arhiv. Novosibirsk* [Siberian Archive. Novosibirsk]. No. 11. Pp. 11–28. (In Russ.)

17. Grekov, N. V. (1997) *Germanskije i avstrijskie plennyye v Sibiri (1914–1917)* [German and Austrian prisoners in Siberia (1914–1917)]. *Nemcy. Rossiya. Sibir': sb. statej* [Germans. Russia. Siberia: collection of articles]. Omsk: BUK OGK Museum. Pp. 154–180. (In Russ.)

18. SHlejher, I. I. (1998) *Plennyye pervoj mirovoj vojny i nemcy-kolonisty* [Prisoners of the First World War and the Germans-colonists]. *Rossijskij nemcy. Istoriofografiya i istochnikovedenie. Migracionnyye processy sredi rossijskikh nemcev: istoricheskij aspekt* [Russian Germans. Historiography and source study. Russian Germans. Historiography and source study. Migration processes among Russian Germans: historical aspect]. Materials of the International Scientific Conference. Moscow: Gotika. Pp. 205–228.

19. Markdorf, N. M. (2015) *Voennoplennyye pervoj i vtoroj mirovykh vojn* [Prisoners of War of the First and Second World Wars]. *Aus Sibiria – 2015* [Aus Sibiria – 2015]. Scientific and information collection of materials, VIII International Scientific and Practical Conference, Regional Scientific and Practical Conference, thesis of the International Scientific Conference. Tyumen: TyumSU. Pp. 98–102. (In Russ.)

20. Eremin, I. A. (2007). *Voennoplennyye Pervoj mirovoj vojny v Zapadnoj Sibiri* [Prisoners of the First World War in Western Siberia]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Izvestia Tomsk Polytechnic University]. Vol. 310. No. 1. Pp. 259–263. (In Russ.)

21. Belkovec, L. P. (2013) *Ot lyubvi do nenavisti... Germanskaya diplomatiya v Rossii (SSSR). 1918–1941* [From love to hate... German diplomacy in Russia (USSR). 1918–1941]. Novosibirsk: OOO "Al'fa-Porte". (In Russ.)

22. Belkovec, L. P. (2013) *Istoriya germanskogo konsul'stva v Novosibirskje* [History of the German Consulate in Novosibirsk]. *Sibirskie ognj* [Sibirskie Ognj]. No. 6. Pp. 142–162. (In Russ.)

23. Belkovec, L. P. (2013) *Istoriya germanskogo konsul'stva v Novosibirskje: prodolzhenie*. [History of the German Consulate in Novosibirsk: continued]. *Sibirskie ognj* [Sibirskie Ognj]. No. 7. Pp. 165–179. (In Russ.)

24. Belkovec, L. P. (2013) *Istoriya germanskogo konsul'stva v Novosibirskje: okonchanie*. [History of the German Consulate in Novosibirsk: ending]. *Sibirskie ognj* [Sibirskie Ognj]. No. 8. Pp. 170–186. (In Russ.)

25. CHernobaj, O. L. (2009) *Mezhdunarodnyye svyazi Novosibirska v nachale XX veka* [International relations of Novosibirsk in the early 20th century]. *Vestnik TGU. Istoriya. Tomsk* [TSU Bulletin. History. Tomsk]. No. 3 (7). Pp. 122–126. (In Russ.)

26. CHernobaj, O. L. (2009) *Mezhdunarodnyye svyazi Novosibirska v 1930-e – 1950-e gody* [International relations of Novosibirsk in the 1930s – 1950s]. *Vlast'* [Vlast']. No. 6. Pp. 141–144. (In Russ.). EDN: KTVBSF

27. Belkovec, L. P. (1999) *Konsul'skie otnosheniya Germanii i Sibiri v 1920–1930-e gg.* [Consular relations between Germany and Siberia in 1920–1930s]. *Nemeckij etnos v Sibiri* [German ethnos in Siberia]. An almanac of humanitarian studies. Issue 1. Pp. 68–79.

28. *Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti* (hereinafter – GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1.

29. GANO. F. R-41. Op. 1. D. 60.

30. GANO. F. R-41. Op. 1. D. 75.
31. GANO. F. R-41. Op. 1. D. 96.
32. GANO. F. R-19. Op. 1. D. 16.
33. GANO. F. R-19. Op. 1. D. 14.
34. GANO. F. R-19. Op. 1. D. 19.
35. GANO. F. D-144. Op. 1. D. 40.
36. GANO. F. R-1899. Op. 1. D. 91.
37. GANO. F. R-19. Op. 1. D. 23.
38. GANO. F. R-41. Op. 1. D. 156.
39. (1914) Zwölftausend Kilometer durch Sibirien. Iden-Zeller, Oskar. Leipzig: Reclam.
40. (1926) Der Weg der Tränen. Iden-Zeller, Oskar. Leipzig: Ph. Reclam jun.
41. (1928) Sibirische Skizzen. Iden-Zeller, Oskar. Frankfurt a. M.: M. Diesterweg.
42. GANO. F. R-19. Op. 1. D. 30.

Об авторе

Скоп Евгения Александровна, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: skopevgenia22@gmail.com; ORCID ID: 0009-0001-2754-5620

About the author

Skop Evgenia A., Postgraduate, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: skopevgenia22@gmail.com; ORCID ID: 0009-0001-2754-5620

*Статья поступила в редакцию 05.09.2024
Одобрена после рецензирования 17.10.2024
Принята к публикации 22.10.2024*